Глава 12

По поведению Жун Няня никак нельзя было сказать, что он «неплохой парень».

Но Ло Шичжэнь безоговорочно поверил.

— Хорошо, учитель, я постараюсь с ним поладить, — послушно кивнул он.

На самом деле, Жун Нянь показался ему довольно дружелюбным. С самого появления он ведь ему улыбался.

Даже Чэнь Хэянь, знавший о покладистости Ло Шичжэня, на мгновение замер, поражённый такой степенью доверчивости.

А вот Чу Сяо знал, что это снова проявилась старая привычка Ло Шичжэня — «слушаться бабушку».

Ло Шичжэнь был ребёнком, родившимся после смерти отца. Роды были тяжёлыми, и из-за долгого пребывания в утробе матери его развитие замедлилось. До четырёх лет он не умел ни плакать, ни смеяться, ни говорить, ни ходить. Все считали его слабоумным. Поскольку родителей у него не было, а из родных осталась только старенькая бабушка, многие советовали ей отдать мальчика в приют.

Но бабушка не сдавалась. Она терпеливо занималась с ним каждый день, и постепенно Ло Шичжэнь начал догонять сверстников.

Однако, по мнению Чу Сяо, Ло Шичжэнь порой был до смешного упрям, слепо следуя наставлениям бабушки и совершенно не учитывая, соответствуют ли они текущей ситуации. Он пытался его переубедить, но для Ло Шичжэня слова бабушки были законом. Даже если бы Чу Сяо привёл тысячу доводов, тот бы и ухом не повёл.

Например, бабушка с детства внушала ему, что нужно слушаться учителей. Учителя — люди умные, образованные, и их советы всегда правильные.

«Шичжэнь, — часто говорила она, — ты хоть и не блещешь умом, но ты славный мальчик. Если будешь хорошо слушаться учителей, они к тебе тоже будут хорошо относиться».

И она оказалась права.

Хотя Ло Шичжэнь так и не понял, чем он так нравился людям, и мальчишки, особенно в начальной школе, постоянно его задирали, учителя, и вправду, всегда его любили.

Ученик, который хоть и был тугодумом, но прилежно слушал на уроках, был послушен и исполнителен, — что скажут, то и сделает.

В средней школе учительница литературы занималась с ним дополнительно и не брала денег. В благодарность он всё лето проработал у неё на огороде.

В старшей школе учитель математики тоже его подтягивал, и он, в свою очередь, взвалил на себя всю работу по дому, и его было не остановить. На все возражения он отвечал: «Бабушка говорила: если учителя ко мне добры, я тоже должен быть к ним добр».

Такого ребёнка, если не считать плохой успеваемости, было не в чем упрекнуть. Его упорное неумение усваивать материал вызывало у учителей лишь сочувствие. Даже те, кто поначалу подозревал его в симуляции, — не может же ученик так стараться и ничего не понимать, — пообщавшись с ним, меняли своё мнение.

Этот ребёнок и вправду был таким.

Но как можно было не проникнуться симпатией к ученику, который изо всех сил старался, смотрел на тебя сияющими, полными восхищения глазами, искренне уважал и при любой возможности бросался на помощь?

За всю свою жизнь Ло Шичжэнь, может, и сталкивался с жестокостью сверстников, но учителя всегда были на его стороне, помогали и направляли.

И вот теперь он смотрел такими же глазами на Чэнь Хэяня, с готовностью кивая.

Все предостережения Чу Сяо о том, что нужно держаться подальше от других Пробуждённых, вылетели у него из головы.

Чу Сяо кипел от злости, но ничего не мог поделать. Если бы он мог так легко менять убеждения Ло Шичжэня, тот бы уже давно переехал к нему в город Лося.

К счастью, в школе были свои меры безопасности. Драки между учениками, может, и не пресекались, но стоило одному из них пожаловаться учителю, как те тут же вмешивались.

Он пугал Ло Шичжэня не только потому, что боялся конфликтов с другими Пробуждёнными, но и из-за смутных, не до конца осознанных им самим чувств.

Не хотелось, чтобы Шичжэнь общался с другими.

Вот бы у него был только один друг — он.

Ло Шичжэнь такой глупый, такой доверчивый, его так легко обмануть. Другие его непременно обидят.

А он — не обидит.

Они выросли вместе, у них не осталось родных, они самые близкие друг для друга люди. И между ними не должно быть никого третьего.

Эти мысли зародились в нём ещё до пробуждения, а после — разрослись, как сорняки.

Пока Чу Сяо предавался размышлениям, Ло Шичжэнь ни о чём не думал.

Познакомившись с Жун Нянем и увидев, что, кроме рыбьего хвоста, тот ничем не отличается от обычного человека — умеет говорить и улыбаться, — он успокоился.

К тому же, учитель Чэнь сказал, что он неплохой парень. А то, что он не извинился, — так, наверное, просто постеснялся. Учитель ведь обещал, что заставит его.

Ло Шичжэнь отбросил эту мысль и с воодушевлением продолжил осматривать школьную территорию.

Чу Сяо с мрачным видом следовал за ним.

Цинь Инянь подошёл к Чэнь Хэяню.

— Учитель, сделайте исключение, поселите меня с этим простаком.

Чэнь Хэянь не отстранился, лишь заметил:

— Нехорошо давать одноклассникам прозвища.

— Ладно, ладно, извините. Учитель, ну пожалуйста, поселите меня с Ло Шичжэнем. Видите, как мы хорошо ладим?

— Не могу, — с улыбкой ответил Чэнь Хэянь. — Распределение по комнатам происходит случайным образом, у меня нет таких полномочий.

— Правда? — не унимался Цинь Инянь. — А если его соседи будут обижать? Он же мягкий, как вата, ещё расплачется. Может, я тогда просто буду приходить к нему ночевать?

— Если ученик не хочет жить в общежитии, он может пожить у учителя. Шичжэнь может пожить у меня.

Цинь Инянь: «…»

Чэнь Хэянь, который за годы работы научился читать учеников как открытую книгу, сразу понял, что у этого сорванца на уме.

— Шичжэнь — очень серьёзный парень, Инянь. Не донимай его.

— Да что я такого сделаю? — прикинулся простачком Цинь Инянь. — Просто он забавный, хочу с ним подружиться.

— Ну ладно, ладно, ещё и потому, что он Очиститель. Я, знаете ли, жить хочу. Раз он Очиститель, конечно, я хочу быть с ним в хороших отношениях.

Чэнь Хэянь посмотрел на него своим мягким, всепроникающим взглядом и похлопал по плечу.

— Ты знаешь особенность элементалей?

Цинь Инянь увернулся от его руки.

— Особенность? Все любят сходить с ума?

— Сходить с ума любят все Пробуждённые, — усмехнулся Чэнь Хэянь. — За тридцать лет мы заметили, что элементали, появившиеся в одно время, всегда влюбляются в одно и то же. В вещь или в человека.

Несмотря на попытку Цинь Иняня уклониться, рука Чэнь Хэяня снова легла ему на плечо.

С виду хрупкий, он слегка улыбнулся.

— Инянь, ты всегда прячешься за маской безрассудства, боишься искренности и любишь играть. Однажды ты доиграешься.

Сказав это, он легонько коснулся плеча Цинь Иняня и пошёл вперёд, чтобы продолжить экскурсию для Ло Шичжэня.

Цинь Инянь несколько секунд стоял в оцепенении, а потом презрительно хмыкнул.

Учитель Чэнь намекает, что он станет таким же, как Чу Сяо, — будет с ума сходить по Ло Шичжэню и позволит этому дураку вить из себя верёвки?

Если учитель так думает, то он его недооценивает.

Он признавал, что Ло Шичжэнь забавный. Забавно глупый. И то, что он отверг его дружбу, лишь раззадорило его.

Он непременно завоюет его расположение, станет для него лучшим другом и вытеснит Чу Сяо.

А потом… потом он не станет от него отворачиваться. Пусть будет одним из его многочисленных приятелей.

Этот простодушный дурачок и вправду был по-своему мил.

Цинь Инянь неторопливо пошёл за ними, на ходу обдумывая план дальнейших действий.

http://bllate.org/book/16996/1582997